

Карин прикусила губу, ставя последнюю книгу на полку.

«Вот так, идеально.»

Она отступила назад и удовлетворенно осмотрела проделанную работу. Теперь все ее вещи были разложены так, как она хотела.

Все три.

Огромное пространство, оставшееся на остальных полках, действительно создавало болезненный контраст...

Девушка в очках тихо вздохнула, ее, честно говоря, никогда не беспокоило отсутствие вещей, но это было до того, как у нее появилось место, которое она могла назвать своим домом. Хотя изначально это была простая гостевая комната, Кушина была непреклонна и теперь комната принадлежала ей.

Это было немного странно для нее.

Чаще всего земля служила ей кроватью, и даже когда она оставалась внутри баз Орочимару, ее покои были маленькими квадратными комнатухами, лишенными какого-либо убранства.

Унылая атмосфера и темнота изоляции сопровождали ее в такие времена.

Наруто и его мать действительно хотели, чтобы она чувствовала себя желанной в доме: они хотели, чтобы это был и ее дом...

У девочки его давно не было...

Она знала, что ее мать была бы счастлива и испытала бы облегчение оттого, что ее дочь теперь снова со своей настоящей семьей. Несмотря на то, что оба были совершенно безумными и самыми большими умными задницами, которых она когда-либо встречала, они были добры и любили ее.

Хотя Карин казалось почти чуждым каждый день есть теплую еду и даже обеды во время тренировок. Она получила довольно странный взгляд от тети Кушины (так она хотела, чтобы Карин называла ее), когда спросила, почему она готовит обеды.

«Думаю мне потребуется некоторое время, чтобы снова привыкнуть к семейной жизни.»

Она помогала Наруто справиться с ситуацией, так как у него никогда не было семьи.

Если ей требовалось время, чтобы перестроиться, то он просто не мог приспособиться.

Тем не менее, Карин не собиралась бросать двоюродного брата на этом пути, ведь теперь они стали настоящей семьей.

Хотя в глубине сознания ее все еще гложил страх перед Орочимару. Девочке казалось будто он наблюдает за ней.

Карин задавалась вопросом, не было ли ошибкой вести себя так, как она вела себя, просто соглашаясь с тем, что деревня передала опеку над ней Кушине, пока не истечет ее испытательный срок.

Девочка не сомневалась, что Змей уже знает, что она предала его.

Даже сейчас она чувствовала на себе его пристальный взгляд, как будто его питомцы только и ждали возможности наброситься и вонзить клыки ей в горло.

Орочимару не терпел предателей. Карин была уверена, что единственная причина, по которой она все еще была жива, заключалась в том, что за ней пристально следили АНБУ.

Карин утешала себя говоря, что по большому счету предательство не было огромной потерей для Орочимару и не изменило его планы каким-либо существенным образом. У нее не было никакой важной информации о его планах относительно Листа, и одного его появления было достаточно, чтобы привести деревню в состояние повышенной готовности, тем более сейчас, когда идут экзамены.

Однако, что она знала, так это расположение нескольких баз. Конечно, они были относительно невелики с точки зрения важности для операций Орочимару, но Змей обязательно бы попытался позаботиться о ней.

Девочка задрожала от того, куда зашли ее мысли, судорожно вздыхая, она пошла на кухню попить воды.

Ее встретил вид Кушины в фартуке, готовящей обед.

- Эй, Карин-тян! - Она одарила ее лучезарной улыбкой. - Ничего не ешь, обед скоро будет готов~

Запах рамена ударил ей в ноздри, и она обрадовалась, заботливая улыбка тети заставила все страхи исчезнуть в одно мгновение.

Возможно, она могла бы привыкнуть к этому домашнему уюту.

XxX ~ xx ~ XxX

Послеполуденное солнце освещало Коноху, когда Наруто в гражданской одежде шел между деревьями вокруг тренировочных площадок. Тренировка с печатями заняла большую часть утра, и его мать сказала, что ему следует немного расслабиться, прежде чем они начнут занятия.

Паренек не мог перестать улыбаться.

Семья, то, чего, как он думал, у него никогда по-настоящему не будет. Он просто не мог описать своих чувств от проживания под одной крышей с семьей. Мамой и двоюродной сестрой!

Размышления были прерваны, когда он остановился на большой ветке, услышав... музыку?

Любопытство овладело им, и он последовал за мелодией в открытое поле и увидел Югито, сидящую на пне и играющую на сямисен.

Неподалеку ее товарищи по команде Каруи, Омой и Самуи двигались в ритме музыки.

Это было прекрасно.

Глаза джинчурики Ниби были закрыты, а пальцы легко перебирали струны, не пропуская ни одной ноты.

Омой и Каруи нанесли удар по Самуи, старшая Кумо-нин едва отреагировала на их совместный маневр и отскочила в сторону.

Темп Югито начал снижаться, почти в идеальной синхронизации с настроением и энергией сверстников, когда они оценивали друг друга, медленно принимая стойку.

Ее пальцы, казалось, остановились на мгновение, прежде чем снова ударить по нотам с новой силой.

Молодая генин бросилась вперед, окружив чунина размытым движением.

Самуи парировала нисходящий удар Каруи, прежде чем развернуться и нанести размашистый удар, отразив атаку Омоя с другой стороны. Прямой удар в грудь отбросил генина назад, заставив его споткнуться о землю, Самуи быстро повернулась лицом к рыжеволосой и ударила тыльной стороной ладони по щеке Каруи. Отправляя девушку на землю с криком боли.

Темп музыки снова замедлился.

Ребята были идеально синхронизированы с игрой Югито: это было похоже на воду, плавную, но мощную.

«Это тренировка в стиле Кумогакуре или их собственная выдумка?

В любом случае, это было чертовски круто. Вскоре он заметил, что Югито остановилась, прежде чем понял, что Каруи и Омой стоят по обе стороны от него, а Самуи смотрит прямо на него.

- Тебе нужно поработать над скрытностью. - Ухмыльнулась Каруи, склонив голову набок.

Слабый смешок вырвался у светловолосого Узумаки, когда он продолжал пристально смотреть на пышногрудую чунин бесстрастными глазами.

- У меня неприятности?

- Зависит от цели визита. - Сказала Самуи своим обычным холодным тоном.

Леденец перекатился во рту Омоя.

- Шпионаж, раскрытие секретов обучения Кумо, убийство... - Югито появилась рядом с единственным парнем в их команде, ударив его по голове.

Наруто вспотел и прищурился.

- Я могу гарантировать, что я здесь ни для чего подобного. Особенно последнее. Я просто слоняюсь по округе и жду времени своей тренировки. Услышал музыку и пришел посмотреть, кстати, вы, ребята, потрясающие!

Самуи бросила взгляд на молодого блондина.

- Мы послали сообщение нашему Каге о тебе и твоей матери.

«СЕРЬЕЗНО!?» - Мысленно закричали Каруи, Югито и Омои на нулевой такт своего друга/заместителя сенсея.

- ...Я ожидал этого! - Торжественно заявил Наруто, прежде чем улыбнуться. - Но нет ничего плохого в том, чтобы попытаться подружиться, верно?

МНОГО вреда в попытках подружиться с иностранным шиноби, особенно с джинчурики. Это то, что Кумо Нин хотели сказать, но придержали языки.

Неужели Наруто просто не обращал внимания на последствия? Он показал, что у него светлая голова на плечах: они сражались бок о бок с ним, поэтому знали, что он не глуп. Хотя, честно говоря, они не так уж хорошо его знали, возможно, он просто избирательно игнорировал факты.

Или, возможно, ему просто было все равно, это всегда было возможно.

- Итак, Югито. - Сказал блондин неловким тоном. - Я хотел поговорить с тобой кое о чем. - Он почесал затылок. - Это насчет Гаары, ты знаешь, он, гм... - Он нерешительно посмотрел на ее товарищев.

- Они знают Наруто. - Сказала она. - Я сообщила. - Обязана была это сделать.

- Да. - Пробубнила Каруи. - Я знаю, что ниндзя придерживаются идеала способности действовать без эмоций во имя нашего долга, но есть черта, переходя которую ты становишься настоящим психопатом.

- А Гаара? - Омой глубоко вздохнул. - Этот парень пересек её давным-давно. Не могу понять, почему Суна держит такого неуравновешенного человека в качестве джинчурики.

«Они делают это нарочно.» - Произнесла Мататаби в голове Наруто и Югито. - «Я узнала об этом от одного из моих старых сосудов. Суна накладывает слабую печать на джинчурики, чтобы Шукаку мог использовать больше силы и атаковать врагов деревни по команде.»

- ЧТО?! - Каруи и Омой подпрыгнули, в то время как Самуи поднял бровь от внезапного восклицания и вспышки гнева Наруто с Югито. - А как же человек?! - Наруто прокомментировал, прежде чем заметил странные взгляды Самуи, Омои и Каруи. - Э-э, извините, Мататаби-тян разговаривает с нами.

Кошка-Биджу улыбнулась прежде чем снова стать серьезней.

«Присядьте с друзьями на землю и слушайте.»

Следуя ее совету, Югито и группа сели на землю, пока Наруто с куноичи рассказывали, что Мататаби знала о джинчурики Шукаку.

Сказать, что это было тревожная информация, было бы преуменьшением.

- За кого Суна принимает своего джинчурики?! - Вскипел Узумаки.

- Чему ты удивлен? - Вмешалась Самуи. - Ты джинчурики и как никто другой должен знать, чего от тебя ждут. Если не сможешь должным образом обуздать своего Биджу ради деревни, тогда придется прибегнуть к отчаянным мерам.

Югито поморщилась, когда Наруто сердито посмотрел в глаза Самуи.

- Я не инструмент! - Тихо прорычал он, хотя напряженность его тона все еще была очень заметна.

- Тогда ты плохой ниндзя. - Заявила она. - Мы все - орудия деревни.

- Я в это не верю. - Искренне ответил он. - Мы в Конохе - иные!

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1696234>